

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Всегда оставаться человеком

газета «Следственный комитет России», ноябрь 2017 г., № 5(5). Печатается без сокращений.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

С момента образования следственное управление СК РФ по Удмуртской Республике возглавляет генерал-лейтенант юстиции Владимир Анатольевич Никешкин. Человек, который изучил следственную работу вдоль и поперек, прошел

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

суровую жизненную школу, рискуя всем ради общего дела.

Ранние годы

В детстве и юности Владимир Никешкин и не помышлял о том, что когда-то станет следователем. Да и сама судьба не раз предлагала ему самые разные варианты на выбор: врач, электрик, преподаватель, руководитель предприятия... И нет сомнений, что на любом из этих путей он бы состоялся. Потому что такое воспитание и такая закалка: если есть жизненный вызов - то его надо принять и преодолеть все трудности.

Сам Владимир Анатольевич считает, что такую закваску он получил от родителей, у которых было сильно развито чувство справедливости и ответственности перед людьми.

И мама, и отец были людьми, известными далеко за пределами района. Мама Лидия Васильевна была врач от Бога. Работала фельдшером-аукшером в местной больнице, но принимала всех, к ней приезжали даже из соседнего Татарстана. Могла не только роды принять, но и практически по любой болезни проконсультировать и вылечить. Выехать на вызов могла в любое время, хоть среди ночи. "Вся округа ее просто обожала", - вспоминает Владимир Анатольевич.

В сельской местности врачи и тогда не задерживались, а потому она, не имея высшего образования, практически постоянно исполняла обязанности главврача больницы. До больницы ходила пешком - а это два с половиной километра, - иногда, когда транспорта не было, пешком приходилось идти и на совещания в райцентр Киясово - а это уже 32 километра! Совещания назначали подчас на 9-10 утра, и чтобы успеть, вставать ей приходилось в два часа ночи - и идти вместе с коллегой через лес. Владимир Анатольевич вспоминает, что как-то раз, уже будучи студентом, специально прошел этот путь - оказалось очень тяжело...

Лидия Васильевна хотела, чтобы сын пошел по ее стопам и стал хирургом: видела в нем дар врача. Этот дар у Владимира Анатольевича сохранился и сейчас: он умеет делать отвары и напитки, лекарства, чувствует боль человека, порой может поставить диагноз. Возможно, желание помочь людям, умение сострадать и правило "Не навреди!", которые он пронес через всю жизнь, пришли благодаря примеру матери...

Отец, Анатолий Григорьевич, воевал в Великую Отечественную с 1943 года, в основном участвовал в боевых действиях против Японии. После окончания войны работал на разных, как тогда говорили, "хозяйственных" должностях - был и пчеловодом, и главным бухгалтером,

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

и председателем сельсовета, и бригадиром комплексной бригады.

Человек это был авторитетный, требовательный и справедливый. Как-то раз, рассказывает Владимир Никешкин, отец сделал замечание трактористам, чтобы поднимали плуг, когда выезжают на дорогу, иначе людям потом было невозможно по этой дороге ездить, настолько она была разбита. Трактористы о замечании забывали, и тогда он собрал их всех вместе, попросил набить в полutorке деревянные доски, рассадил по ним механизаторов, сам сел в кабину - и отправился по той самой разбитой ими дороге. Он катал их по кочкам два часа, строго-настрого запретив вставать с "сидений". После этого трактористы плуг поднимать не забывали.

- Отношение было у него, что для людей нужно делать, и все по справедливости, - говорит Владимир Анатольевич. Те же принципы Анатолий Григорьевич вкладывал и в сына.

Но все же лучшим воспитанием главный следователь Удмуртии считает самовоспитание, преодоление себя.

"Вся жизнь - борьба, надо всю жизнь стараться преодолевать трудности. И самая главная победа человека - это победа над собой, над своими слабостями", - это одно из его правил. Трудности встречаются в жизни и в работе постоянно, и нужно уметь их преодолевать, считает он.

Этому он учил себя с детства.

Например, школьник Володя Никешкин одно время считал, что он трусоват, - и стал бороться со своим страхом так, как сможет сегодня не каждый взрослый.

Ну то, что смело бросался в драку со старшеклассниками, - это еще ничего: кто из мальчишек себя так не пробовал? А вот в 7-9 классах он практически каждый день ходил на охоту, причем возвращался уже поздно вечером - и путь специально прокладывал по кладбищу. Один раз провалился в старую могилу - "Это был ужас!", - но от "тренировок" своих не отказался, продолжал ходить через кладбище несколько недель, пока страх не отступил. О своих "уроках смелости" он никому не рассказывал. Охота, кстати, как и "тихая охота" - собирание грибов, - остались его хобби на всю жизнь.

Если Владимир Никешкин видел, что в чем-то он отстает, если не нравилось ему что-то в себе - он всегда старался это преодолеть. Никогда не щадил себя, не жалел, знал: если отступишь, не примешь вызов один раз, будешь отступать и потом.

Еще с детства особое место в его жизни занимал спорт. Причем самый разный - от игровых до силовых видов. Конечно, играл в футбол и волейбол вместе с другими мальчишками. Но

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

занимался также и стрельбой, кидал диск, толкал ядро, до армии посещал секцию бокса. На соревнованиях всегда был в лидерах.

Спорт Владимир Анатольевич уважает до сих пор. И сейчас каждое утро делает зарядку, совершает пробежку не менее часа, занимается скандинавской ходьбой, обливается холодной водой каждое утро, даже в самый мороз, играет в волейбол, в настольный теннис.

Дни рождения моряка

Но по-настоящему закалила волю, выкристаллизовала характер служба в Военно-морском флоте. Не случайно люди с "флотской закваской" в нашей стране всегда вызывали особое уважение. Владимир Анатольевич моря "хлебнул" с лихвой: из трех лет находился на суше только 5 месяцев, да и то - в "учебке"... Тихий океан, Японское море, Татарский пролив... Постоянная служба на боевых кораблях, в условиях, которые выдерживал далеко не каждый.

В 1973 году у молодого электромонтера Никешкина вариантов несения службы было два - готовили или в десант, или на флот. Рассматривать третий - как сейчас говорят, "откосить" - сам он считал ниже уровня достоинства. Хотя шанс, признается, был: как-то попал в госпиталь во Владивостоке, где подружился с девушкой-врачом, которая и предложила помочь освободиться от необходимости несения службы. Тогда, вспоминает Владимир Анатольевич, ее слова его даже возмутили.

- Никогда не понимал тех, кто пытался разными путями "откосить" от армии. Мне всегда важно было испытать свои силы. И я даже не рассматривал возможность не ходить в армию, - говорит он.

Шансов испытать свои силы служба на Тихоокеанском флоте предоставила ему предостаточно.

Трудности начались еще на пути в хабаровскую "учебку". Когда ехали на поезде в районе Байкала, в их отсек кто-то бросил кирпич. Пробив стекло, он отскакивал от стены к стене, пока наконец не упал на пол. Попади он кому-то в голову на такой скорости - можно было не выжить. К счастью, никого из шести человек не зацепило.

Но из-за разбитого окна оставшиеся трое суток ехали в страшном холоде. Температура была около нуля градусов, ребята просто заоченели. А потому очень радовались, когда наконец добрались до Хабаровска: выйти на улицу, чтобы погреться, было настоящим счастьем. И пусть спать в первую ночь пришлось в спортзале на своих куртках, все равно это было теплее, чем "с ветерком" в поезде.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Судьба, казалось, предупреждала молодых ребят: просто не будет.

В Хабаровске вновь призванных в течение пяти месяцев обучали специальности электриков сильного и слабого тока, после чего отправили в Петропавловск-Камчатский - служить на средних противолодочных кораблях.

- Там была уже другая жизнь. Можно сказать, выживание. Кулак и сплоченность команды играли очень важную роль. Если чуть слабину дашь... Случалось, у нас на корабле кого-то калечили или даже убивали, - вспоминает Владимир Анатольевич.

У них быстро сформировался "костяк" из близких по духу ребят, которые помогали в сложную минуту и не давали друг друга в обиду, стояли за товарищей горой. Сам он благодаря сильному характеру достаточно быстро сумел приобрести уважение у сослуживцев. Стал лидером, причем неформальным: от официальных повышений и званий отказывался, как когда-то его научил двоюродный брат, тоже матрос: "Хороший моряк за лычками не гонится и в отпуск не ходит".

Суровый коллектив, суровый климат, сложнейшие боевые задачи и постоянный спутник всех моряков - качка... К "болтанке" матрос Никешкин привыкал особенно сложно, но никто - ни командиры, ни товарищи - даже и не догадывался, насколько ему было тяжело. Он никогда не показывал свою слабость, прятал боль и плохое самочувствие, на все вопросы отвечал: "Все хорошо!"

- Да, плохо - но пусть никто об этом не знает, чтобы не видели тебя слабым, чтобы не начали жалеть, - считает он.

Слабый на том корабле просто не выжил бы. Несколько раз офицеры говорили матросам: "Запомните этот день - это ваш второй день рождения", - настолько тяжелыми были ситуации. У матроса Никешкина, с его энергией, таких ситуаций произошло даже больше, чем у остальной команды.

- Эпизодов, когда мог погибнуть, было просто предостаточно, - говорит он.

Смерти при этом не боялись, боялись позора. "Мне тогда хотелось умереть, погибнуть за Родину - нас так воспитывали. Смерти реально нисколько не боялись", - вспоминает Владимир Анатольевич.

Одним из таких своих "вторых" рождений он называет 26 марта.

Основной задачей их команды была охрана водного района. И вот во время очередных учений их корабль ловил атомную подводную лодку условного противника - а та, соответственно, от

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

них скрывалась. По условиям учений, чтобы избежать трагедий, оба корабля все равно должны были оставаться на связи, подлодка должна была контролировать передвижения "преследователя" по шуму винтов. Но в тот день, 26 марта, был сильный шторм, и они просто потеряли друг друга.

- И вдруг сзади нас всплывает эта махина, "атомач"! Буквально 5 секунд прошло после того, как то место прошли. Мы их потеряли - и они нас. Если бы 5 секунд эти не прошли - она бы всплыла, взрыв бы был страшный, - рассказывает Владимир Никешкин.

Позже офицеры, которые, как он вспоминает, в тот момент "поседали прямо на глазах", рассказали, что командир подлодки, потеряв "преследователей", решил установить визуальный контакт. Всплыви подлодка водоизмещением более десяти тысяч тонн под однатисячтонным кораблем, она приподняла бы его над водой, и находящийся на борту боезапас - ракетно-бомбовые установки и торпеды - сдетонировал бы. А сама подлодка была начинена атомным оружием...

Это был далеко не единственный случай, когда безрассудство командиров ставило под угрозу жизни их экипажа. Об одном из таких людей Владимир Анатольевич до сих пор вспоминает с легкой обидой, но - с уважением.

Владимир Никешкин оставался спортсменом и в армии. Был загребным в шлюпочной команде корабля. Причем ребята держали второе место по Камчатской флотилии, пропустив только спортроту - на то она и спортрота! - а позади оставив порядка сотни команд.

И вот в ходе очередных учений представителю командования флотилии вице-адмиралу понадобилось в сильнейший шторм перебраться с одного корабля на другой, и он попросил спортивную команду. Был октябрь, пронизывающий холод, шлюпку в буквальном смысле подкидывало. Перевернись она или упади кто-то за борт, после 10 минут в такой холодной воде - смерть.

700 метров от одного корабля до другого плыли больше часа. С него командиру бросили веревочный трап - а матросам обратно еще грести. Руки тогда истерли в кровь, замерзли все...

- А он нам даже спасибо не сказал. Ух, как тогда обидно было! - вспоминает Владимир Анатольевич.

И тут же добавляет:

- Он даже спасжилет не надел, бравировал. Смелый человек!

Как-то раз из-за качки Владимир Никешкин сам чуть не улетел за борт - спасла только сила

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

рук.

Было это уже перед самым "дембелем". Поскольку служба проходила на боевых кораблях, местоположение их часто было секретным, и командиры даже рвали фотоальбомы матросов. А потому фотографии были на вес золота.

Как-то ночью нес Владимир Анатольевич фотографии на палубе. Как всегда, была страшная качка. Он поскользнулся, упал, покатился. В руках фотографии, бросить жалко. Только когда понял, что летит за борт - выбросил снимки и в последний момент, когда уже, можно сказать, выпал с корабля, смог ухватиться за леера, подтянуться и залезть обратно. "Было темно, никто бы не увидел. А упадешь - там смесь воды со льдом, провалишься..." - говорит он.

Еще в одном случае матрос Никешкин приключение нашел себе сам. Командиры закрепили на мачте на высоте 10 метров рыбу. И вот он - в ночь, в сильную качку, в снег с дождем - поспорил с кем-то, что эту рыбу достанет. Не смог не принять вызов... "Если сорвешься и упадешь в воду - сам никогда не выберешься. Но я решился, хотя внутри все буквально замирало от страха, руки коченели, ноги соскальзывали", - вспоминает Владимир Анатольевич. До рыбы этой он полз около часа и все-таки смог ее срезать...

Однажды экипаж чуть не погиб из-за того, что командир попросту ушел в запой. К счастью, командование тогда взял штурман.

Это была международная операция: СССР продал корабль Сирии, и экипажу нужно было его сопроводить до пункта назначения.

"В Татарском проливе попали в страшный шторм: волны высотой с пятиэтажный дом, корабль швыряет как щепку. Скажу честно: было страшно. Сели на рифы, корабль стал тонуть. Мы все отсеки задраили, но всем было ясно: все, погибаем", - рассказывает главный следователь Удмуртии.

Командир корабля тогда, к сожалению, был не моряк, его и в команде не очень-то уважали. А в этой ситуации он просто напился спирта. И тогда командование взял на себя старший лейтенант штурман Лузгин, который вывел корабль из шторма. "Болтались" тогда три дня, корабль сильно пострадал. Матросы не могли спать, нечего было пить и есть, питались только селедкой... Через три дня к ним подоспела помощь, и их корабль дотянули на буксире до Владивостока.

Там же, кстати, Владимир Анатольевич подружился с сирийцем Ахмедом, которого обучал корабельному ремеслу. Тот учился очень прилежно и даже часто заступал на вахту вместо своего товарища. Оказалось, сирийский матрос был заинтересован в обучении кровно: государство давало ему в год определенную сумму на ремонт румпелей (часть судового руля),

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

и если техника в этот год не ломалась, то деньги разрешалось забрать себе. Если же румпель ломался часто, и выданной суммы не хватало, то остальное вычиталось из зарплаты.

У Владимира Анатольевича до сих пор осталась фотография с сирийским другом. "Классный был парень", - вспоминает он.

О морской службе, хоть и тяжелой, на выживание, на пределе всех сил, главный следователь Удмуртии вообще вспоминает с большой теплотой.

- В армии закаляется характер. Когда находишься в море, от тебя зависит безопасность судна, жизни твоих товарищей, твоя собственная жизнь - это заставляет работать в одной команде, - говорит он.

Служба дала многое, и без этого опыта он вряд ли достиг бы в жизни таких высот, считает он и вспоминает один из своих главных девизов: "Через тернии - к звездам".

- У меня в блокноте есть запись: "Если тебе будет сложно, ты вспомни 850-й (бортовой номер корабля - прим.), вспомни тех ребят, которые тебя уважали и которые в тебя верили. И ты преодолешь любые трудности!" Несколько раз в жизни я к ней обращался, - делится Владимир Анатольевич.

Жизненный выбор

Выбор, который определил всю дальнейшую судьбу Владимира Никешкина после воинской службы, сделан был, как ни странно, практически случайно. Это снова был "вызов", который он принял и вновь с честью смог преодолеть трудности.

Поначалу он готовился поступать сразу в два вуза - Московский электротехнический и Ижевский мединститут. Какой из них выбрать - так и не мог определиться. Все решил случай.

Однажды пришло письмо от двоюродной сестры, которая училась на экономико-правовом факультете УдГУ, о том, что в университете открыли очень перспективный факультет юриспруденции. Правда, туда попасть невозможно, даже тем, кто отслужил в армии, там конкурс 10 человек на место, отмечала при этом сестра.

Владимир Анатольевич вспоминает, что это его уже тогда подзадорило: как - невозможно? Для себя отметил, что надо попробовать. А вскоре так случилось, что поехал сопровождать

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

группу ребят для поступления в один из пермских вузов, и в разговоре с одной очень милой девчонкой как-то обмолвился про юрфак: мол, попробовать, что ли...

- А она: "Да ты что, туда невозможно поступить!" - "Мне? Невозможно?!" - Дух противоречия заставил ответить: "Я поступлю!" - рассказывает главный следователь Удмуртии.

И начал готовиться к поступлению на юридический. Как смог сдать почти все экзамены на 4 и 5 и поступить - до сих пор сам удивляется. Тем более, что произошла в ходе экзаменов ситуация, которая научила Владимира Никешкина одному очень важному жизненному правилу и снова проложила путь сквозь "тернии".

За последний вступительный экзамен - русский язык и литературу - Владимир Анатольевич не волновался, знал их отлично, особенно литературу: в школе была хорошая учительница, которая просто влюбила в этот предмет. И вдруг - "тройка"! На поступление это уже не влияло, но все равно было очень обидно, просто шок.

Спросил преподавателя: почему? Оказалось, есть негласный план: "срезать" нескольких человек по оценкам, чтобы не всем платить стипендии. На отслуживших в армии, кстати, план не распространялся, но Владимир Анатольевич, в отличие от других абитуриентов, на экзамены ходил в гражданском. Когда эта преподаватель узнала, что он тоже служил, причем был единственным моряком в потоке, она спросила, почему же он в форме не пришел. "Я не спекулирую формой!" - ответил Владимир Никешкин.

- Тогда для себя сделал железный вывод, который на протяжении всей жизни потом подтверждался: какая бы ни была ситуация, не надо расслабляться. Тогда был уверен, самодоволен, расслабился и упустил ситуацию, - рассказывает он.

Расплачиваться за эту ошибку пришлось в течение учебы. Стипендию студент Никешкин до первой сессии не получал, поэтому надо было подрабатывать. Разгружал вагоны, таскал туши на мясокомбинате, даже могилы приходилось копать в 40-градусный мороз. Но об этом опыте он не жалеет: "Это все заставило мобилизоваться. Это был хороший урок".

Совмещать учебу и работу, вспоминает, было не так уж и трудно. Помогали врожденные качества: колоссальная работоспособность и уникальная память. Работа не выматывала, учеба давалась легко. Владимир Анатольевич вспоминает, что учебников на новом факультете тогда не хватало, по некоторым предметам и вовсе был один на всю группу. Студенту Никешкину требовалось прочитать материал всего один раз - и потом он мог воспроизвести по несколько листов полностью, вплоть до запятой.

Уникальная память позже всегда помогала в работе следователя. К нему до сих пор иногда приходят коллеги, просят напомнить ситуации по некоторым старым делам - всегда сразу "на-

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

гора" выдает обстоятельства, даты и фамилии.

С такими данными и работоспособностью Владимир Анатольевич за все время учебы не получил ни одной тройки. Студентом был видным, каждый год ездил работать в стройотрядах, был бригадиром железнодорожников, комиссаром, возглавлял профбюро факультета, даже состоял в ученом совете.

Неудивительно, что многие хотели оставить яркого студента на факультете. Преподаватель Владимир Яковлевич Юдин хотел сделать Владимира Анатольевича своим преемником, работал с ним. Но видел, что студенту все дается легко, учится он вполсилы, а потому был строг и вместо "пятерок" ставил "четверки". Из-за этого Владимир Никешкин в преподаватели не пошел.

Сам он планировал работать, как тогда говорили, "в народном хозяйстве" - руководить предприятием или муниципалитетом. К УПК, признается, тогда относился "так себе". Более того, про прокуроров, как известно, молва в народе всегда ходила не очень лестная, поэтому когда в 1981 году видного студента пригласили на работу в прокуратуру, отнесся к этому предложению, вспоминает, пренебрежительно. Правда, отмечает главный следователь Удмуртии, его отношение к этой организации изменил проводивший собеседование кадровик Ювеналий Нестерович Русских: предложил выпить чаю, уважительно пообщался, показав тем самым, что тут хорошие люди работают.

Но опять вмешалась судьба. Вскоре по окончании университета у Владимира Анатольевича родилась дочка. Переезжать куда-то по распределению с младенцем было очень сложно, а единственным местом в городе, куда можно было поступить на работу, оказалась... прокуратура.

Молодой следователь

Как ни странно, будущего главного следователя Удмуртии... на работу в прокуратуру поначалу брать не хотели.

Владимир Анатольевич готовился работать в народном хозяйстве, а потому экзамены на знание УПК хоть и сдавал хорошо и отлично, но сразу же забывал большую часть информации: не думал, что пригодится.

И вот при приеме на работу в прокуратуру Индустриального района прокурор Борис

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Николаевич Першаев начал задавать молодому выпускнику вопросы по УПК - а тот не помнит. Прокурор даже претензии предъявил тем, кто молодого следователя порекомендовал: мол, кого подсунули? он же не знает ничего. Но за Владимира Анатольевича поручились: он знает все, не пожалеете.

И действительно, молодой следователь быстро оправдал доверие. Начал пахать так, что уже через полгода в прокуратуре стали говорить опытным работникам: "Вы тут отработали десяток лет, а молодой следователь Никешкин за полгода сделал больше, чем вы за два. Посмотрите, какие дела он расследует!"

Хотя расследование первого же убийства стало для Владимира Анатольевича серьезным испытанием и грозило перечеркнуть все эти перспективы. Могло так сложиться, что молодой следователь, пожалевший подследственного, сам мог оказаться за решеткой.

"Было убийство на улице 50 лет ВЛКСМ в одной из квартир. Мужчину убила жена", - вспоминает Владимир Никешкин.

Ситуация, к сожалению, банальная: пили четыре человека (фамилии всех он помнит до сих пор), муж с женой поругались, он замахнулся на нее табуреткой, но она успела ударить его ножом.

У женщины было двое маленьких детей, сама она была беременна третьим, поэтому Владимир Анатольевич ее пожалел, оставив под подпиской о невыезде.

И вдруг, на очередном допросе через неделю после инцидента, женщина приходит уже не беременная. Сказала, что выкидыш. "У меня похолодело все", - вспоминает Владимир Никешкин. Тем, кто знает следствие, понятно: молодого следователя могли самого посадить за то, что не принял мер к изоляции женщины и соответственно спасению ребенка.

Стал разбираться в ситуации. Женщина сначала заявила, что похоронила ребенка, но потом призналась: оставила в морозильнике. Снова выехали на место. Трупик действительно оказался там. Владимир Анатольевич вспоминает, что женщина-понятая упала в обморок, а старший ребенок обвиняемой все говорил маме: "Братику холодно, ты его достань, братику холодно"... Конечно, после этого инцидента она была заключена под стражу.

Экспертиза показала, что младенец оказался нежизнеспособным, и оснований для преследования молодого следователя не было.

...Через десять месяцев Владимира Анатольевича уже рекомендовали в следственную часть прокуратуры республики. Заместитель прокурора УАССР Евгений Александрович Загуменов увидел в молодом следователе хорошие задатки руководителя и стал поручать расследовать

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

дела во главе больших следственных групп. Владимир Никешкин был младшим лейтенантом, а в подчинении у него оказывались подполковники и полковники.

В 1985 году Владимир Анатольевич стал заместителем начальника следственного управления прокуратуры республики, то есть отвечал за все прокурорское следствие в Удмуртии. Возглавлял прокуратуру тогда Виктор Михайлович Походин. Обладавший богатейшим жизненным и профессиональным опытом, он оказал большое влияние на становление молодого руководителя, многому научил.

- Штат небольшой, полномочий не так много. Но отвечаешь за все, за любой прокол следователя в любом районе. Это была адская работа, но колоссальный опыт, - вспоминает он.

В то время у него работали опытнейшие, авторитетнейшие специалисты - такие как Георгий Ильич Сидорик, Эдда Николаевна Щекотова, Любовь Вячеславовна Хохрякова и многие другие знаковые для правоохранительной системы республики люди.

Научился Владимир Анатольевич у них многому. И кроме того - приобрел опыт общения с подчиненными.

- Чем хорошо то, что были такие авторитетные люди - это помогло и впредь уважительно относиться к подчиненным. Никогда не повышал голос, потому что они были старше и компетентнее, старался убеждать, а не приказывать. Теперь хорошо знаю, что фраза "сделай, пожалуйста" в 90% случаев эффективнее действует, чем кнут, - делится он.

В работе помогали не только свой и перенятый опыт, но и врожденные и выработанные качества - настойчивость, работоспособность, умение преодолевать себя. Каждое дело воспринималось как вызов - вызов, который нужно было принять и преодолеть все трудности.

Но есть у Владимира Анатольевича и еще одно преимущество перед другими следователями - с детства сильно развита интуиция. Он признается, что иногда даже заранее знает, что хочет сказать человек, понимает, когда врут, а когда говорят правду. Поэтому работать было легче, чем остальным: Владимир Никешкин часто знал даже, о чем думает допрашиваемый. Были подозреваемые, которые просто не могли находиться с ним рядом: сразу все рассказывали, как под гипнозом. Однажды он просто с ненавистью посмотрел на убийцу и насильника - и тот упал.

Владимир Анатольевич вспоминает еще один случай, когда ему помогли экстрасенсорные способности. В 1983 году в Первомайском районе произошло убийство, и подозреваемый рассказал, что выкинул нож на шихтовый двор механического завода. Группа из двенадцати человек все перерыла, но оружия не нашла. Тогда Владимир Никешкин выехал на место сам, взяв двух понятых. Вспоминает, что шел по территории как будто ведомый кем-то или чем-то

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

- и уже через пять минут нашел тот самый нож. И так было не раз: "Что-то такое есть, что тебя заставляет идти и находить то, что спрятано", - рассказывает главный следователь Удмуртии.

Работали много, работали не щадя себя, главным было - найти преступника, не дать ему уйти. Владимир Анатольевич очень многое повидал в те годы. Но были, конечно, и курьезы. В правоохранительной среде они свои: как говорится, и смешно, и грустно.

Однажды расследовали убийство: двое братьев убили человека и, чтобы скрыть тело, облили его соляной кислотой. Одного из братьев следователь Никешкин "расколол" быстро, а вот второй на допросах ничего не говорил, только матом ругался. И никак не получалось его расколоть. Оказалось, что над молодым следователем подшутили милиционеры: не сказали ему, что тот человек парализован и ничего, кроме мата, говорить не может.

...То дело Владимир Анатольевич закончил в двухмесячный срок. Начальники его даже сначала отказывались в это верить: казалось, так быстро и эффективно сработать было невозможно.

Лихие 90-е

У каждого, кому довелось служить в правоохранительных органах в 90-е годы, то время на особом счету. Подонки и негодяи всех мастей почувствовали вольницу, решили, что можно безнаказанно грабить и убивать простых граждан. На то, чтобы обуздать их, потребовалось почти десятилетие напряженной борьбы.

Владимир Анатольевич был одним из тех, кто стоял в авангарде этой работы в Удмуртии. С 1992 по 2004 год он возглавлял отдел по особо важным делам.

- Прошел огонь, воду и медные трубы... Постоянные происшествия, постоянные убийства... - так вспоминает то время главный следователь Удмуртии.

Воспоминаний о том времени хватило бы на несколько книг, и получились бы настоящие детективы. Самой тяжелой была борьба с оргпреступностью, которая раскинула свои сети далеко за пределами региона.

Владимир Никешкин вспоминает, что дома бывал редко, часто находился в командировках. И своей постоянной, кропотливой работой очень быстро приобрел славу самого эффективного следователя Удмуртии. У преступников в том числе. Понимали, что именно от Никешкина

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

для них исходит самая главная угроза. А потому появилась у них убежденность, что если этого человека убрать, то руки окажутся полностью развязаны. Клялись отомстить и пойманные им преступники.

Угрозы сыпались постоянно. И ему лично, и его семье.

- Всего один пример. После расследования сложнейшего дела в отношении преступников из Башкирии, гособвинитель передал мне от осужденных: приговор, который им вынесли, подлежит обжалованию, а смертный приговор, который они сами вынесли Никешкину, обжалованию не подлежит. Вот такой, говорит, тебе "привет". Остерегайся этой группы, - рассказывает Владимир Анатольевич.

"Убрать" действительно пытались, причем самыми разными способами. И сломать психологически - постоянная открытая слежка; и достать "компромат" - не раз подсылали женщин. И убрать физически - не только его, но и близких. За себя, вспоминает, не боялся, но за близких - очень.

Самым тяжелым в этом всем было, рассказывает Владимир Анатольевич, находиться под охраной. Раньше ходил на работу пешком - теперь возили в автомобиле. Причем сначала охрана осматривала весь подъезд, только потом разрешала выйти. И с возвращением - та же история. "Две недели так терпел, потом говорю: "Ребята! Такая жизнь мне не нужна, никакой свободы!"

Преступникам не удалось вывести следователя из игры, сломать его. В начале 2000-х был сломан хребет оргпреступности.

Самые тяжелые дела

- Нет таких дел, что запомнились больше всех. Они все для меня - определенный урок. Поэтому "знаковых" дел - море, - рассказывает Владимир Никешкин.

Конечно, каждое расследование накладывает определенный отпечаток, но самыми тяжелыми делами главный следователь Удмуртии называет те, в которых он терял своих коллег и знакомых. Дел таких, к сожалению, было немало...

- Как-то большой компанией отмечали Новый год, познакомился там с одним хорошим парнем. А 9 января мне говорят: Мишку зарезали. Я выехал на место происшествия.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Оказалось, преступники квартиру давно выслеживали. Дождались, когда их дочь ушла из дома, позвонили в дверь. Мать, которая открыла, ударили по голове. А хозяин оказал серьезное сопротивление и получил удар ножом... Мы нашли всю группу, раскрутили всех, - вспоминает Владимир Анатольевич.

Найти преступников в таких случаях всегда было делом чести.

...Коллега Борис Иванович Филиппов, заместитель начальника следственной части, сделал на улице замечание вызывающе себя ведущей группе парней. Они забили его до смерти... И этих негодяев тоже нашли, они тоже получили свое по полной.

Но особенно Владимир Никешкин вспоминает расследование убийства первого заместителя министра внутренних дел Удмуртии полковника Николая Александровича Перовощикова и членов его семьи.

"Главного оперативника" и "главного следователя" республики давно связывала крепкая дружба. Они виделись за несколько дней до трагедии и более того - говорили о тех людях, которые вскоре совершат убийство известного и авторитетного в правоохранительных органах Удмуртии милиционера.

- 5 октября, в День уголовного розыска, он пришел ко мне, поздравить мой отдел. Хотя это мы должны были идти к нему поздравлять. Николай Александрович надел парадную форму, зашел в кабинет к каждому сотруднику и поздравил лично. Видимо, что-то чувствовал... - вспоминает Владимир Анатольевич. - Помню, секретарь моя его еще ко мне не пускала. Он, конечно, все равно зашел, говорит: "Дай мне такого секретаря! У меня как проходной двор, а у тебя такой "цербер" стоит тебя оберегает".

И я ему сказал тогда: "Хоть и праздник, но по пяти вопросам хочу с тобой поругаться". Три из них касались уголовных дел, и по ним проходили три человека, которые позже убили Николая Александровича, они были у меня на подозрении в совершении ряда преступлений. Но был конец недели, праздничный день, поэтому решили вернуться к этому вопросу на следующей неделе... В четыре часа утра 9 октября я со своей группой выехал на место жестокой расправы с ним и его семьей...

Преступление было резонансным на уровне всей страны, оно и до сих пор памятно ветеранам правоохранительных органов своей дерзостью и цинизмом. В ночь на 9 октября четверо бандитов выбили дверь квартиры первого заместителя министра МВД Удмуртии Николая Перовощикова и открыли шквальный огонь из автоматов Калашникова и пистолетов Макарова по находившимся внутри людям. Николай Перовощиков, его супруга, их старший сын и дочь погибли.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

- Не выезжали из 6-го отдела УБОПа в течение трех суток, работали днем и ночью. Чтобы не заснуть, постоянно пили кофе, - рассказывает Владимир Анатольевич. - После этого основные участники уже были нам известны.

Сначала следователи вышли на Пешкова, который, выбивая входную дверь, оставил на ней свой след 44-го размера. Не сразу, но на допросах он заговорил, начав рассказывать о деталях преступления. Постепенно следователи вышли и на других членов банды и ее лидера Малышева. Всего были задержаны пять активных членов группировки, шесть исполнителей и семь соучастников совершения различных преступлений. Трое самых активных из них получили пожизненное заключение.

Следственное управление

Создание Следственного комитета в 2007 году стало большим прогрессом с точки зрения прежде всего защиты прав обвиняемых, считает Владимир Анатольевич. Теперь для уголовного дела стало больше фильтров.

Но и для развития органов следствия это, по его мнению, огромный шаг вперед. Теперь сотрудники сосредоточены только на расследовании уголовных дел. И результат не заставил себя долго ждать. Большая работа проведена в деле защиты несовершеннолетних, по всей стране гремят теперь и коррупционные дела.

- Большое внимание стало уделяться и раскрытию преступлений прошлых лет. Это просто огромная работа. Мы за десять лет раскрыли порядка 100 убийств, которые по многу лет не раскрывались. Это же сотня неизвестных судеб! - говорит главный следователь Удмуртии.

Во многом помогает этому повышение технической оснащенности органов следствия. Здесь произошел настоящий прогресс. Нынешнее оборудование криминалистов даже не сравнить с тем, что было еще десять лет назад.

- Я думаю, здесь очень много зависит от личности. Личность Владимира Владимировича Путина очень позитивна для страны. Если бы в 1999 году не ушла эпоха Ельцина, страну бы просто растащили. Позитивна и личность Александра Ивановича Бастрыкина. Для него прежде всего - дело, закон. Он мобилизует сотрудников, ставит правильные, четкие задачи.

У людей появилась уверенность, что справедливость - восторжествует. И реально уже очень много сделано.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Основная заслуга в этом, конечно, принадлежит коллективу следственного управления, подчеркивает Владимир Анатольевич.

- У нас классный коллектив! Он способен решать все задачи, которые ставит государство и руководство Следственного комитета, - говорит он.

Сегодня коллектив Следственного управления СК РФ по Удмуртии - это настоящая команда профессионалов, каждый в которой готов прийти на выручку коллегам. Особенно если расследуются какие-то резонансные дела, когда нужно "навалиться" всем вместе. Никто не считается с личным временем или интересами, потому что так нужно для дела. Сотрудники постоянно повышают свой профессиональный уровень.

- У нас сформирован сильный штаб, у меня грамотные, работоспособные заместители, которые выполняют свою работу безукоризненно. Хорошо выстроено взаимодействие с нашими коллегами из других правоохранительных органов, - говорит Владимир Никешкин.

Но самое главное, считает он, в следственном управлении работают не только высокие профессионалы: сотрудники – еще и честные, достойные, хорошие люди. И как раз их духовное воспитание видит одной из своих задач руководство управления.

Следственное управление по Удмуртии оказывает помощь 14 детским социальным учреждениям - нигде больше в стране такого нет, максимум пять, - есть подшефные школы и реабилитационные центры. "Когда следователи туда ходят, у них проявляется чувство сострадания к брошенным детям. И когда они расследуют дела, где пострадавшими являются дети, они уже совсем по-другому все оценивают", - считает Владимир Анатольевич.

Для детей проводятся турниры. Есть и свои кадеты. И если раньше родители сомневались, стоит ли отдавать ребенка в кадетский класс, то теперь на запись туда - очередь.

В следственном управлении действует суд офицерской чести. Причем его решения имеют такую силу, что проштрафившиеся сотрудники часто просят наказать их официальным способом, чем отдать под этот суд. "Это очень действенная форма воспитания", - подчеркивает Владимир Никешкин.

Здесь первыми начали проводить мероприятия по сдаче норм на получение знака ГТО. Сдать эти нормы - задача каждого сотрудника. "Наши сотрудники должны отвечать всем требованиям - и духовным, и моральным, и физическим", - говорит руководитель управления. Сам он в прошлом году получил золотой знак ГТО.

Следователи Удмуртии являются пионерами многих новшеств, которые внедряются затем на федеральном уровне. Например, в республике первыми в Следственном комитете России

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

начали проводить дактилоскопию сотрудников и общественных помощников - позже это было внедрено по всей стране.

- Я не говорю, что коллектив идеальный. Много молодежи, которую надо учить, передавать знания. Иногда нарушается определенная преемственность, - рассказывает Владимир Анатольевич. - Конечно, есть и определенная текучесть: сложно выдержать этот вал. Из многих, казалось бы, ненужных ситуаций приходится выкручиваться: палки в колеса вставляют многие. Много проблем приходится преодолевать. Никогда не надо расслабляться. Но, видимо, судьба такая. Иначе нельзя. И наше управление в течение всех десяти лет находится в десятке лучших по России.

Когда Александр Иванович Бастрыкин создавал Совет руководителей, в который включил только 15 человек со всей страны, в его состав вошел и Владимир Никешкин. Это - тоже показатель не только признания заслуг самого Владимира Анатольевича, но и всего следственного управления. Непременное правило для него и его подчиненных - работать не за страх, а за совесть.

Быть следователем

Пройдя "огонь, воду и медные трубы", став одним из самых эффективных следователей страны, Владимир Никешкин не почитает на лаврах и не считает себя "небожителем". Он всегда открыт для общения, всегда готов помочь своим подчиненным и поддержать их, дать совет в нужное время, передать свой опыт.

Главное качество для следователя - всегда оставаться человеком, считает он.

- Есть хорошие слова, которые я привожу иногда, беседуя с молодыми следователями. Их сказал патриарх Кирилл, еще в то время, когда был митрополитом Смоленским и Калининградским - «профессионализм, возвращенный без нравственности, не только бесполезен, но и опасен». Для того чтобы быть нормальным следователем, нужно не только быть хорошим профессионалом, нужно иметь душу, нужно уметь сострадать людям, нужно уметь сопереживать боль.

По мнению Владимира Анатольевича, это касается не только отношения к потерпевшим, но и преступникам.

- Когда начнешь понимать и принимать чужую боль как свою, тогда ты будешь нормальным

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

человеком. Тогда ты будешь понимать, к чему ты идешь, как идешь и как ты будешь идти до этой цели.

Для следователя очень важно, считает он, быть порядочным и честным. Сам Владимир Никешкин старается следовать этому принципу всегда. Не получилось только один раз, случайно, и последствий от этого никаких не произошло - но его до сих пор, вот уже больше четверти века, гложет эта несправедливость.

Это был 1981 год. Молодой следователь расследовал банальное дело драки с милиционером. К показаниям сотрудника, сказанным на очной ставке, он случайно приписал то, что тот ему рассказал накануне. Милиционер расписался, что все верно, а хулиган стал обвинять следователя в подтасовке. "До сих пор "режет", потому что он меня воспринял как лгуна", - делится Владимир Анатольевич.

После этого таких "проколов" не было больше никогда. Все, даже преступники, знали: раз сказал Никешкин, значит верить можно.

"Расследовать дело объективно, честно, правильно - такой подход должен оставаться всегда, независимо от того, как меняется время. Лучше сто виновных на свободе, чем один невиновный в тюрьме. Обостренное чувство справедливости у следователя должно быть", - подчеркивает он.

Соблюсти все это, конечно, непросто. Особенно с учетом того, что приходится видеть подчас следователям в ходе своей работы.

- Конечно, нужно иметь крепкие нервы, чтобы выдержать все это. Но надо знать: мы делаем свою работу ради людей, ради своих близких и знакомых. Поймав негодяя, мы очищаем общество от мрази и грязи. И это дает нам стимул для дальнейшей работы. Я всегда говорю своим сотрудникам: ребята, вы - пограничники. Но охраняете вы не внешние рубежи нашей Родины, а внутренние, охраняете от посягательств негодяев на устои нашего общества, оберегаете своих близких.